

Е Фежань обернулся и взглянул назад. Лучше бы он этого не делал: увиденное заставило его вздрогнуть.

Там, где он только что сидел, обнаружился кот. Черный кот, размером в точности как те, что водились на Земле!

Что это?

Е Фежань снова присел на корточки. Вглядываясь в золотистые вертикальные зрачки животного, он внезапно ощутил прилив злорадства и на языке инопланетян спросил:

— Родес? Каково это — быть меньше, чем домашний питомец?

Родес застыл. Он пристально смотрел на Е Фежана, и этот взгляд, который по идее должен был внушать страх, в сочетании с крошечным тельцем выглядел лишь гордо и умилительно.

— Пытаешься понять, почему я умею говорить? — Е Фежань с полуулыбкой протянул руку. Родес сейчас был совершенно беспомощен — у него не осталось ни капли сил, чтобы сопротивляться.

Е Фежань вдруг произнес:

— Я не кабианец. Я землянин. Я родился на водно-голубой планете. Наши технологии не так развиты, как ваши, но у нас такие коты, как ты, — это домашние любимцы. Точно так же, как люди здесь — ваши питомцы.

— Удивлен? — Е Фежань погладил Родеса по голове, проводя рукой до самого хвоста. Шерсть была неприятной на ощупь: из-за крови она свалилась в колтуны.

Родес смотрел на него, словно пытаясь разгадать, что именно задумал этот инопланетянин.

Казалось бы, именно Родес должен был быть шокирован, но он сохранял вид невозмутимый, словно скала.

Выглядело это донельзя очаровательно.

Е Фежань принялся перебирать крошечные лапки кота. Подушечки оказались вовсе не мягкими, а грубыми — сказывались долгие годы войны. Но, касаясь этих лапок, Е Фежань почувствовал, как на душе стало легче.

Пусть он был на пороге смерти, но всё же — хорошо.

Перед тем как уйти, он хотя бы знал, что здесь есть еще одно существо, которое в курсе: он не кабианец, а землянин.

— Эх, никогда бы не подумал, что закончу свои дни здесь, — улыбнувшись Родесу, сказал Е Фежань. — А ведь я так хотел найти способ вернуться на Землю.

Родес высоко поднял голову. Теперь, когда он стал таким маленьким, его собственный питомец казался ему огромным.

Странное чувство.

Е Фежань с трудом уложил Родеса к себе на колени. Он почесал кота под подбородком, потом

по животу и, пользуясь тем, что тот не может дать отпор, даже потискал его за яйца.

Родес, до этого сохранявший спокойствие, мгновенно вышел из себя. Его шерсть встала дыбом, но сил на сопротивление не было.

Е Фежань сидел посреди пустыни, прижимая к груди черного кота, и, опустив голову, с горечью проговорил:

— В конце концов, можно сказать, что мы с тобой прошли через огонь и воду, верно?

Шерсть Родеса снова прилегла.

Е Фежань смотрел вдаль, непонятно куда, а затем сжал кулаки.

— Нельзя так быстро сдаваться. А вдруг мы выживем?

Родес поднял на него взгляд, словно говоря: «Невозможно, тебе это не под силу».

Е Фежань понял его без слов и неопределенно хмыкнул:

— Пока не попробуешь, не узнаешь.

— В любом случае, я хочу жить. А хочешь ли ты — мне неважно.

Уши Родеса дернулись, и Е Фежань тут же ухватился за них, начав нежно теревить.

Кто же захочет умирать, если есть хоть малейший шанс выжить?

Что в этом мире самое удивительное?

Самое удивительное — это когда твой питомец считает тебя своим питомцем.

Именно так сейчас чувствовал себя Родес. Е Фежань облапал его всего, с головы до хвоста, не пощадив даже задницу.

Сейчас Е Фежань держал его за хвост и, внимательно разглядывая пятую точку, серьезно спросил:

— Ты сам выдавливаешь секрет простаты или инопланетянам это не нужно?

Родес, уже смилившийся с судьбой, опустил голову и никак не отреагировал на вопрос.

— Когда я был питомцем, меня называли Милашкой, — с улыбкой сказал Е Фежань. — Может, и тебе дать прозвище? Как насчет Уголька?

Родес проигнорировал его, даже не подняв головы, словно Е Фежань разыгрывал моноспектакль.

Впрочем, Е Фежань не обиделся. Он прекрасно понимал чувства Родеса.

Всё было как тогда, когда его самого впервые притащили в исследовательский институт: еще

вчера ты был на вершине пищевой цепочки, а в одночасье стал игрушкой, безделушкой. Такое психологическое падение мало кто способен пережить безболезненно.

То, что Родес просто игнорировал его, а не сошел с ума, уже говорило о невероятной силе духа.

— Уголек? — Е Фежань погладил кота по спине. Колтуны он уже распутал, и теперь шерсть была гладкой и приятной на ощупь — выпускать из рук не хотелось.

Е Фежань взглянул на блеклое небо и с досадой вздохнул:

— Я думал, что умру дома, в окружении родных и друзей... ну, или хотя бы просто дома. Никогда бы не подумал, что закончу здесь.

Родес наконец поднял голову. Его золотистые глаза, обычно холодные и суровые, сейчас казались невероятно милыми.

Взгляд его словно спрашивал: откуда ты взялся на самом деле?

Е Фежань улыбнулся:

— Я же говорил, с Земли. На Земле люди — вершина пищевой цепочки, совсем как вы здесь.

— А вы... точнее, существа, очень похожие на вас, но такие маленькие, как ты сейчас, называются котами.

— Мы держим их дома: кто-то считает их питомцами, кто-то — членами семьи, кто-то — пустотой, а кто-то — работниками, которые ловят мышей.

Родес не сводил с него глаз, казалось, слушал очень внимательно.

— Поэтому, когда я впервые попал к вам, я чувствовал ровно то же, что и ты сейчас. Смешно, страшно, но больше всего — потерянно, — Е Фежань поджал губы. — Я не знал, зачем я здесь и что мне делать. Я хотел вернуться, но не знал как.

— Но я не хочу сдаваться, не хочу умирать. Вдруг еще есть надежда? — он отвел взгляд.

Родес молчал.

Говоришь — так говори, зачем постоянно лезть щупать яйца?

Вернув себе немного сил, Родес повернулся, чтобы увернуться от шаловливых рук Е Фежана — двигать лапами он всё еще не мог.

— Не будь таким стеснительным, — Е Фежань несколько не смутился отказу. На его лице играла улыбка — впервые за долгое время он перестал притворяться.

Он боялся, что если будет играть роль слишком долго, то сам забудет, что он землянин, и начнет верить, что он — настоящий кабианец.

Родес дернул ухом.

— Пить хочется. Интересно, есть ли на этой планете вода? — Е Фежань облизнул пересохшие, потрескавшиеся губы.

Вода была куда важнее еды. Но планета оказалась настолько пустынной, что даже растительности не было, а значит, найти источник будет непросто.

Однако Родес посмотрел на песчаный холм неподалеку.

Е Фежань взгляделся в круглые глазки кота — зрачки животных меняются в зависимости от света, и когда Е Фежань закрыл кота от солнца, зрачки Родеса стали круглыми.

Так он выглядел еще милее и простодушнее.

У Е Фежана зачесались руки, и он снова почесал Родеса за ухом:

— Там есть вода?

Черный кот, который до этого хранил молчание, кивнул.

Найти воду — значит найти источник жизни. Возможно, им удастся продержаться еще немного, а что будет потом — разберемся позже.

У Е Фежана почти не осталось сил. Расстояние до холма было небольшим, но на то, чтобы добраться туда, ушла вечность. Он шел, спотыкаясь и прихрамывая, прижимая к груди кота, и даже дышать было больно — каждый шаг давался через холодный пот.

Родес понимал, что состояние этого «землянина» немногим лучше его собственного.

Впрочем... почему этот землянин решил, что они не смогут вернуться?

Его подчиненные не погибли в полном составе, верные люди еще живы.

Наверное, этот землянин просто слишком глуп?

Добравшись до песчаного холма, Е Фежань окончательно выбился из сил. Его ноги подкосились, он рухнул лицом в песок, нахлебался пыли и в спешке перевернулся — при падении он прижал Родеса, который был у него на руках, своим телом.

Оба получили новые травмы.

В этот раз Е Фежань действительно повредил ногу: при падении он отчетливо услышал хруст кости. Перелом.

— Ну и невезуха, — Е Фежань оскалился, улыбаясь Родесу, словно не чувствуя боли или опасности их положения.

Станный человек, подумал Родес, опуская веки.

Е Фежань, который раньше не отличался болтливостью, в последнее время не мог закрыть рот.

Кто знает, будет ли еще шанс поговорить?

Родес перестал воспринимать Е Фежана как угрозу. В его глазах тот был просто не очень умным инопланетянином, и бояться, что он подослан политическими врагами, не стоило. Иначе бы он уже был мертв.

— Вода... под песком? — Е Фежань тяжело дышал. Отдохнув, он вправил себе кость, отчего

покрылся холодным потом, словно его вытащили из ледяной воды. Стоять он не мог, поэтому просто сидел у подножия холма.

Родес снова кивнул.

Е Фежань вздохнул:

— Жаль, что ты уменьшился. Будь ты прежним, хватило бы пары движений лапами.

Родес промолчал.

В сложившейся ситуации Е Фежань мог рассчитывать только на себя. Родес, обычно могущественный и всесильный, сейчас был лишь обузой. Если Е Фежань упадет, они оба здесь и останутся.

Е Фежань стиснул зубы и начал разгребать песок руками.

Его ногти были короткими, а один из них сломался почти под корень — боль была пронзительной.

Это не та боль, к которой привыкаешь, такие мелкие травмы раздражали больше всего.

...За что ему всё это?!

Е Фежань глубоко вздохнул, приказывая себе успокоиться. Он поджал поврежденный палец в кулак и продолжил копать.

Пока у него еще оставались силы и не наступило обезвоживание, нужно было найти воду, иначе — только смерть.

В тот самый момент, когда силы почти иссякли, он наконец добрался до воды.

Это была не чистая вода, а мутная жижа с песком. Фильтровать было нечем, поэтому Е Фежань просто сгреб ее в ладони и сделал глоток.

Вероятно, это был самый жалкий момент в его жизни.

Весь в ранах, посреди пустыни, после кровавой бойни — и не может напиться даже чистой воды.

Е Фежань поднес полные ладони мутной воды к мордочке Родеса. Тот лизнул пару раз и отвернулся.

Вода царапала горло и имела отвратительный вкус, Е Фежаня едва не вырвало. Родес же оставался невозмутим.

Е Фежань посмотрел на него и вдруг вспомнил, что Родес воевал здесь — наверное, уже пил такую воду, иначе бы не знал, где ее искать.

Оба, человек и кот, обессиленные, лежали на песке. Если бы по лицу Родеса можно было что-то прочесть, наверняка там было бы написано то же самое, что и у Е Фежаня: полное отчаяние.

Родес смотрел в небо. Да, сколько бы раз он ни пил такую воду, привыкнуть к ней было невозможно.

— Еду здесь можно найти? — спросил Е Фежань.

Он увидел, как Родес с трудом повернул голову и пристально посмотрел на него.

Е Фежань понял:

— Забыл, ты же теперь не можешь говорить.

Он усмехнулся:

— Ничего, я раньше тоже мог, но не смел. Куда хуже, чем ты сейчас.

Он больше не мог молчать. Раньше он боялся раскрыть свою личность, но теперь, вдали от Имперской столицы, рядом был только Родес, почти полностью лишенный дееспособности.

Наговориться вдоволь, а там — будь что будет. Если их спасут, тогда и подумает.

Е Фежань потянулся почесать Родеса под подбородком. Тот потратил слишком много ментальной и физической энергии, чтобы сопротивляться, — он едва мог повернуть голову.

К вечеру Е Фежань наконец восстановил немного сил: нога, вправленная им же, больше не болела так нестерпимо.

Заметив, что Родес смотрит на его ногу, Е Фежань приподнял бровь:

— Я когда-то учился на врача, но бесполезно. Счел обучение слишком долгим и бросил.

Тогда ему нужно было отдавать долги, денег не было, и даже если бы он закончил курс, до должности врача-специалиста пришлось бы пахать годы.

Он любил медицину, любил это дело.

Но что поделать? Времени не было.

Он так и не стал тем, кем хотел.

Раньше он думал: вот выполнит последний заказ, вернет долги, найдет нормальную работу, накопит денег и попробует вернуться в колледж.

Теперь это невозможно. Да и если учиться сейчас, то разве что на ветеринара — только это и пригодится.

— У тебя плохие отношения с семьей, плохие с Советом старейшин. Ни поддержки рода, ни наставников в верхах, — внезапно спросил Е Фежань. — Одному, наверное, очень тяжело?

Родес, который до этого дремал, внезапно открыл глаза и не мигая уставился на него. Взгляд был таким пристальным, что Е Фежань невольно занервничал.

В конце концов, Е Фежань сам нарушил тишину:

— Я не в том смысле... просто... ладно, прорвемся. Может, дотянем до конца.

Когда он оказывался в тупике, он всегда говорил себе именно так.

Держись, и, может, однажды всё наладится.

Родес слегка растянул пасть, словно улыбнулся. Но Е Фежань этого не заметил.

Проблема с водой была решена. Пусть она была отвратительной, но спасала от жажды. Однако теперь главной заботой стала еда.

После первоначального шока Е Фежань вновь обрел спокойствие — точнее, был вынужден обрести.

С едой помог Родес.

Его крепкое тело, закаленное годами войны, оказалось невероятно полезным.

После одной ночи отдыха он уже мог свободно передвигаться: его подушечки лап гораздо лучше приспособлены к песку, чем человеческие ступни.

Е Фежань же напоминал ходячий труп, едва дышащий на песчаной дюне.

Он смотрел в небо, облизывая потрескавшиеся губы, и наблюдал, как Родес, задрав хвост, усердно роет песок.

Черный котенок был весь в пыли и выглядел ужасно.

Кто бы мог подумать, что этот жалкий бродячий кот — еще несколько дней назад был грозным и статным главнокомандующим?

Е Фежань смотрел на зад кота и подумал: в человеческом облике у Родеса попа была не такой уж и приметной.

А сейчас, у кота, она выглядела довольно упитанной.

Интересно, где он прятал эти формы раньше?

Родес не играл в песке. Он искал твердопанцирных жуков — их единственную еду.

У жуков были толстые панцири, они питались песком, найти их было легко, но поймать — трудно. Они прыгали почти как блохи, но были куда крупнее.

А еще у них была отличная реакция. Е Фежань не смог поймать ни одного, это удавалось только Родесу.

Внутри жуков почти не было внутренностей, а панцирь прожевать было невозможно, поэтому Родесу приходилось когтями выковыривать белое мясо из щелей.

Именно это мясо и было их пищей. В нем содержалась влага, поэтому Е Фежань старался не пить песчаную воду, если была возможность.

Выговорившись, Е Фежань снова стал молчаливым.

Им не о чем было говорить. Родес не мог ответить, а устраивать моноспектакли Е Фежаню надоело.

Они оба были заняты одним — выживанием.

Перемены наступили на третьей неделе.

Когда Е Фежань уже начал думать, что превращается в Робинзона Крузо, над ними наконец появился небольшой звездолет.

Сердце Е Фежана сжалось.

Он посмотрел на черного котенка рядом и выдохнул.

Состояние Родеса было далеким от идеального, это было понятно по тому, что он до сих пор не мог принять свой истинный облик.

По крайней мере, в ближайшее время Родес вряд ли расскажет кому-то, что он — землянин.

И... почему-то Е Фежань чувствовал, что Родес не выдаст его тайну. В его взгляде было любопытство и анализ, но не было подозрений или злобы.

Звездолет медленно снижался. Это был разведывательный корабль, небольшой, рассчитанный всего на восемь человек.

Холодный блеск металла делал Е Фежана и Родеса еще более чуждыми.

Люк открылся, и первой вышла Ари. Шрам на ее лбу еще не зажил до конца, придавая ее красивому лицу жесткость.

— Главнокомандующий? — Ари, увидев Родеса, не смогла сдержать шокированного вздоха, ее голос охрип.

Никто не обратил внимания на кабианца рядом.

В конце концов, в их глазах кабианец, каким бы ценным он ни был, не шел ни в какое сравнение с главнокомандующим, способным командовать армиями в столь юном возрасте.

Даже Совет старейшин, недолюбливавший его, был вынужден почитать его.

Родес окинул взглядом своих подчиненных и совершил поступок, от которого у всех отвисли челюсти.

Он оттолкнулся всеми четырьмя лапами и прыгнул прямо в объятия Е Фежана.

Даже Е Фежань опешил — он не помнил, чтобы Родес проявлял к нему такую нежность в последнее время.

И теперь в глазах всех присутствующих этот грязный, перепуганный кабианец прижимал к себе главнокомандующего.

Он выглядел растерянным, в его больших глазах читался страх, а на ресницах дрожали слезы.

Жалкий, но такой милый.

Даже будучи грязным, он не вызывал отвращения — только жалость.

А их главнокомандующий, который никогда не баловал своего кабианца, вдруг позволил ему себя обнять.

Просто... просто невысмыслено!

Ну вот, Родес прыгнул в руки Е Фежана, и теперь никто не осмеливался забрать его у него.

<http://bllate.org/book/21282/2156774>